

Парень с нашего кладбища

Требует решения. Люди взывают: давайте скинемся на памятник ветерану Чеченской войны

• М. Дульцева

Как только мы въехали в Петропавловск, внимание наше было приковано к большому рубленому дому, который величественно возвышался на окраине села. Тогда и мысли не возникло, что он-то и принадлежит семье Шурмановых, о которых пойдет рассказ.

Конец семейной идиллии

Валерий Шурманов родился в трудолюбивой и добропорядочной семье. Отец день и ночь пахал родную землю на тракторе, мать работала местным ветеринаром, а младшая сестренка подрастала на глазах. В один момент эта семейная идиллия обрушилась, когда маму Валерия одолела страшная болезнь и приковала её на 10 лет к кровати.

Местные жители вспоминают, как из крепкой и здоровехонькой женщины, которая вместе со своими родными сестрами радовала всё село душевными песнями под звуки балалайки, Таисья Михайловна «иссыхала на глазах», становилась худой и немошной. А тут и вторая беда подоспела: любимого сына и брата, который помогал своей семье в эти тяжелые времена и ухаживал за матерью, забирали в армию.

Как и положено, отец с дочерью проводили Валерия с честью: отправили с ним небольшой продовольственный запас, обняли на прощанье, да службы хорошей пожелали. Только вот, потрепав тогда сынка за макушку, отец и предполагать не мог, в какой ад он его отпускает.

Спустя полгода службы Валерий неожиданно пропал, все посылки, отправленные в его воинскую часть, приходили назад. Родители места себе не находили: отец каждую неделю ездил в военкомат и пытался выяснить, куда отправили его сына, но никто ничего внятного ответить не мог. Как позже рассказывал Валерий, он сам не знал, куда его везут. Говорили, что отправляют на задание, посадили всех на поезд под Москвой, а когда приехали на место, то стало понятно – они в Чечне.

«Воевал ни за что»

Татьяна Шурманова говорит, что её брат попал в самое пекло: первая Чеченская война разразилась 11 декабря 1994

года, а Валерий начал службу 11 января 1995, ровно через месяц. К выбору первых бойцов тогда подходили скрупулезно, брали по особым критериям: чтобы выше 180 см, подходил по весу и имел устойчивую психику. «Это уже потом, когда поспокойнее в Чечне стало, начали отправлять людей в возрасте, да тех, кто за звания и должности боролся. А наши молодые парни тогда ни за что воевали», - считает Татьяна.

Прослужив радиотелеграфистом в 3128 воинской части МВД, Валерий почти год провёл на чужбине – его служба закончилась 15 декабря 1995 года. «Просто ужас, каким мы его увидели после армии: вши по 3 сантиметра!» - рассказывает сестра.

Война сказала не только на физическом состоянии Валерия, но и ударила по моральному здоровью. Познав все её ужасы, молодой парень стал замкнутым и молчаливым, нечасто улыбался и ходил понурый – таким его помнят местные жители. Он никому не рассказывал, что там видел, лишь говорил, что не пожелает этого даже врагу.

«В менты не пойду»

Сразу же после службы Валерию предложили работу в полиции, но он от неё отказался наотрез: «Ни за что не пойду работать ментом после того, что они заставляли меня делать там». Эти многозначительные «что» и «там» мучили его до конца жизни.

Пытаясь утихомирить свою совесть, парень начал употреблять спиртное – сегодня по

Так сегодня выглядит могила Валерия Шурманова/ ФОТО М.ДУЛЬЦЕВА, «ВПЕРЕД»

стопочке, завтра по две, да и спился, в конце концов. «Но он был не такой, как все остальные, никогда не буянил и ни разу ни на кого не повышал голос. Всегда был тихий, спокойный, отшучивался, если его пытались задеть или обидеть. Совесть его мучила, ни за какую работу взяться не мог. Я его и по-хорошему уговаривала куда-нибудь устроиться, и тряпкой называла, да только сейчас понимаю, что зря. Сломали его на этой войне, не каждый бы смог после такого оправиться», - с грустью вспоминает Татьяна.

Совесть не давала покоя

Так и жил ветеран Чеченской войны в родном селе: на работу не устроился, семьи не завел. Мама вскоре умерла от болезни, а на сердце томился невыносимый груз тяжести. Красив, высок и совестлив, а девушку так и не встретил, единственной спутницей стала рюмка алкоголя. Лишь раз во время крупной ссоры рассказал он сестре часть из того, что видел на войне, после этого упрекать она его перестала.

За день до своей смерти Валерий признался сестре, что если бы была возможность вернуться в прошлое, то он изменил бы лишь одну вещь – не начинал пить. Война нанесла ему непоправимую рану, которую алкоголь был не в силах залечить. 4 марта 2007 года у Валерия оторвался тромб – так закончилась линия жизни одного из тысяч молодых парней, закинутых судьбой на чеченский фронт.

Герой без памяти

Зайдя в Петропавловский дом культуры, первым делом мы увидели Доску почета «Защитники Отечества – Афганской и Чеченских войн», где среди четырех снимков висит

и портрет Валерия Шурманова с подписью: «Участник боевых действий в Чеченской республике».

Заведующая клубом Л.Н. Луканина его лично помнит: «Хорошим был парень, здоровался со мной всегда, ко всем по-доброму относился, а детей и животных чудо как обожал! Еще один парень из Петропавловска у нас в Чечне побывал, но у него судьба совсем по-другому сложилась: в Екатеринбурге устроился, семьей обзавелся, но ушёл из жизни тоже рано. Рассказываем теперь местным ребятам про наших героев».

Только вот опросив некоторых местных жителей о Валере, мы увидели лишь пожимание плечами. Мало уже кто помнит юношу, которого нет на свете почти 15 лет.

Крик о помощи из соцсетей

Вся эта история стала известной из поста в «Подслушке» соцсети ВКонтакте. Анонимный пользователь пишет, стыдно, что герой войны не имеет достойного захоронения, деревянный крест валяется рядом с могилой, и даже предложил скинуться, кто сколько может, на памятник солдату.

Побывав на петропавловском кладбище, мы отметили, что крест поставлен на место и обложен камнями. Местные жители возмущаются: «Почему военкомат парню даже памятник нормальный поставить не может?»

«Я тоже читала этот пост, - говорит специалист районного военкомата Т.И. БЕКЕТОВА. – Разделяю возмущение людей, захоронение у бывшего солдата должно быть достойным. В 2017 году к нам обращалась сестра Валерия, мы отправили запрос в архив и получили подтверждение, что парень

Сломали его на этой войне, не каждый бы смог после такого оправиться

действительно принимал участие в боевых действиях и ему положена установка памятника за счет государства. Но больше так никто и не появился. Должен быть кто-то, кто возьмет на себя роль заказчика: предоставит документы, выберет эскиз, примет работы. Как правило, мы работаем с Военно-мемориальным комплексом из г.Перми, но можно заказать памятник в любом другом месте. Кстати, у нас сейчас лежат пакеты документов на пять человек только по бывшему Петропавловскому поселению, кому положен памятник, но никто не обращается.

«Родина взяла на себя обязательство установить памятник всем, кто воевал за ее интересы, военкомат лишь посредник в этой цепочке, - поясняет военком О.В.ВОЛКОВ. – Не могу знать, сколько на погостах округа лежит умерших ветеранов всех войн, не имеющих достойных надгробий. Помощь оказывается по заявительному принципу: обратился человек – мы проверили обоснованность заявления – поставили памятник. Кстати, обратиться могут не только родные, но и представители администрации, совета ветеранов, даже соседи и друзья.

Хочется надеяться, что эта публикация сдвинет дело с мертвой точки, и Валерий Шурманов, так и не нашедший себя после чеченской мясорубки, будет покоиться под памятником, достойным защитника Отечества.

Языком цифр

По данным окружного совета ветеранов, сегодня в Октябрьском городском округе проживает 208 человек, участвовавших в боевых действиях на территории Чеченской республики, и 65 человек – в Афганистане. С 12 июня 1990 года в силу вступил закон о предоставлении компенсации за установку памятников участникам военных действий. За 30 лет, благодаря этому закону, в Октябрьском городском округе было установлено более 500 памятников, в последнее десятилетие – по 9-11 памятников ежегодно. Размер выплаты составляет 35 тыс. рублей, с 1 июня 2021 г. эта сумма увеличена до 38 тыс. руб. Памятник устанавливается участникам боевых действий, военнослужащим, погибшим при прохождении срочной службы, блокадникам Ленинграда, офицерскому составу Вооруженных сил от лейтенанта и выше.